Глава 299.

Пианистка.

Одна женщина из окружения Ся Мэнси и Чжао Линьхуа, воскликнула: «Я вижу, у них сейчас есть рояль Red Parlor». Она повернулась к сияющему белому пианино с алым красным цветом под крышкой: «Линьхуа, мы давно не слышали, как ты выступаешь, почему бы тебе не сыграть на нем пьесу?»

Лицо Чжао Линьхуа озарилось спокойной улыбкой, словно мелкая рябь на озере во время мягкого моросящего дождя: «Я не уверена в этом ... Разве пианино не будет продано с аукциона?»

- Ну, даже если бы это было так, вы бы только добавили ему ценности. Игра вундеркинда мирового класса была бы мечтой. Я уверена, что мадам Нанг будет не против.

По случайному стечению обстоятельств, как раз в это время Лян Юньси проходила мимо них с Чжао Лайфи под руку, готовая представить ее группе женщин.

Ся Мэнси, которую целую неделю, мучила усталость, искренне хотела услышать успокаивающую мелодию волшебного прикосновения подруги: «Мадам Нанг, не могли бы вы позволить Линьхуа сыграть на пианино? Думаю, это был бы хороший способ начать аукцион».

Мадам Лян Юньси слегка наклонила голову. Она хотела возразить, потому что хор, который она наняла, уже давал достаточно развлечений, а пианино должно было стать частью аукциона. Затем она увидела мрачное выражение лица Чжэн Таньи. Когда их глаза встретились, он сердито посмотрел на нее, и этого было достаточно, чтобы она неохотно кивнула головой: «Я полагаю, что да».

Чжао Лайфи молчала и ни разу не взглянула на свою младшую сестру. Вместо этого ее взгляд устремился на запястье Ся Мэнси, на котором висел серебряный браслет. Этот дизайн ... Она где-то уже видела это. Она наклонила голову, задумавшись.

Чжэн Таньи защищая свою любовницу, устремил на Чжао Лайфи гневный взгляд. Если бы ее не сопровождал сам Чжао Мояо, Чжэн Таньи набросился бы на нее. Но в настоящее время она была с Главным Монархом режима Чжао, и делать это было бы крайне невыгодно для него.

Чжао Линьхуа слегка улыбнулась: «Спасибо за предоставленную возможность». Она грациозно повернулась к пианино и сказочно легкими шагами направилась к сцене.

Лян Юньси жестом приказала сотрудникам подготовить все. Менее чем за пять минут сцена была подготовлена для Чжао Линьхуа. Приглушенный свет окутал публику и сиял только на сцене, куда молодая женщина поднималась по ступенькам, ее лицо и жесты захватили глаза почти каждого мужчины в комнате.

С первых аккордов чарующей мелодии Чжао Лайфи уже узнала великолепную пьесу, которую собирались сыграть ее сестра. Кампанелла, одна из самых сложных фортепианных пьес в мире. От нежных нот, она перетекает плавно в более быстрый темп. Возможно, было не очень удобно начинать аукцион с таким произведением. Но это был определенно лучший способ привлечь аудиторию, потому что почти каждый фанат музыки знал, насколько сложно было сыграть эту пьесу. То, что делало это настолько трудным, было то, что нужно было совершать огромные прыжки с правой руки, которые должны были играть на пианино в неудобно быстром темпе.

Ни один аккорд не был пропущен. Все встали, и аплодисменты и овации заполнили помещение, словно раздался гром.

- Ух, мы увидели гения в работе!

- Одна из лучших пианисток своего поколения.

- Госпожа Ван Нуоли, должно быть, так гордится своей дочерью. Красивая и талантливая, что еще может желать мать?

- Я понимаю, почему она так ценится Чжао Вэньцзинь. Если бы у меня была такая дочь, я бы не переставал хвастаться ею!

Комплименты за комплиментами, изливались на юную леди.

Чжао Лайфи была впечатлена ее младшей сестрой, как и всегда в прошлом. Она все еще помнила те дни, когда маленькая девочка сидела рядом с ней на огромной скамейке подушек и вместе, они играли симфонии, которые могли обрушить целую аудиторию.

- Если вы думаете о том, чтобы простить ее, выбросьте эту глупую идею из головы. – Прозвучал у нее в ушах тихий голос Чжао Мояо. Он понимал, что она вспоминает о прошлом, которое никогда нельзя изменить: «Этот ребенок предал тебя, выбрав сторону любовницы».

- Держи друзей близко к себе, а врагов еще ближе. - Пробормотала Чжао Лайфи, поворачиваясь к дедушке. - Я никогда не думала о том, чтобы простить ее.

- Вы уверены?

- Конечно.- Она свободно держала руки за спиной, высоко подняв подбородок, пока наблюдала за всем в комнате.

- Вы казались нерешительной.

- Мне никогда не было просто, думая о прощении.- Она повернулась в направлении своих мест.

- Давайте покончим с этим аукционом. Я устала.

Чжао Мояо тяжело вздохнул с облегчением или, возможно, настоящей усталостью. Она не могла понять, что это было: «Ладно».

Чжао Лайфи шла с Чжао Мояо к их месту, которое находилось около передней части, ближе к сцене. Она покорно помогла своему деду сесть на его место, прежде чем села сама. Как только Чжао Мояо удобно устроился, она отодвинула стул и села.

Нанг Ицзюнь занял свою позицию на сцене и начал свою речь: «Дамы и господа, я благодарю вас за участие в сегодняшнем аукционе. Я высоко ценю все усилия, направленные на сбор средств, для благотворительной организации Нанг. Как и каждый год, все доходы будут полностью пожертвованы, чтобы помочь детям стран третьего мира учиться в школе».

Чжао Лайфи отключилась, пока он произносил свою длинную речь. Через пять минут он поднял свой стакан в воздух и сделал глоток, а затем все остальные, последовали его примеру. Она сделала то же самое, но вместо вина она пила лимонную воду. Она проигнорировала хихиканье деда, когда поморщилась.

- Что это?- спросила она его, поставив бокал на стол.

- Как ваша лимонная вода?

- Фантастика, спасибо за вопрос.- Она фыркнула, обращая внимание на тарелку с салатом, которая ставилась перед ней

- Я вижу, ты сдержала свое обещание.

- Я не пила алкоголь с тех пор, как призналась тебе. - Честно сказала она, снова глотнув лимонной воды и поставив стакан. Возможно, ей следует взять какую-нибудь газировку, потому что этот напиток начинал утомлять ее.

- Вы знаете, это нормально пить, в рамках приличия. Я буду сердиться, только если ты выпьешь, и будешь вести себя глупо, тем самым испортив свою репутацию. - Правдиво признался ей Чжао Мояо. Он взял вилку и ткнул в салат, прежде чем положить прибор. Он начал с нетерпением ждать других блюд больше, чем этот скучный салат, созданный для кроликов.

- Ну, это довольно сложно. Когда дело доходит до вина, я иногда не знаю, когда остановиться. - Дразнила его Чжао Лайфи, подразумевая это как шутку, но кто знал, что этот старик отнесется к этому так серьезно?

- Если ты собираешься быть идиоткой, делай это, дураки всегда приветствуют это.- произнес он

задумчиво, предпочитая не говорить греховное имя этого человека.

- Дурак ... Ты имеешь в виду Ян Фэна?- спросила она, смущенная прозвищем.

- Кто еще?

Чжао Лайфи сидела неподвижно несколько секунд, прежде чем тихо рассмеяться: «Дедушка, ты так ему доверяешь?»

- Учитывая тот факт, что я еще не видел внука, да, я ему доверяю. - Сердито ответил он, наполовину желая, чтобы они уже объявили о своем браке.

- Что если я скажу тебе, что не хочу иметь детей?

- Тогда иди и прими одну таблетку. - Он фыркнул, его не заботило, будут ли у ребенка хорошие гены, или нет. Все, чего он хотел, - это играть с маленьким ребенком, хотя ему бы хотелось, чтобы у ребенка были черты его матери.

Чжао Лайфи замолчала. Ответ ее дедушки был слишком хорош для нее, чтобы сражаться. Она держала рот на замке и тыкала салат. Она положила вилку и стала ждать следующего блюда. Салат выглядел очень аппетитно, но в нем было слишком много зелени и моркови.

Был ли Ян Фэн таким заслуживающим доверия в глазах дедушки? Он никогда не использовал ее или заставлял ее делать то, чего она не хотела. В постели он был довольно терпелив с ней и ни разу не перешел пределы разумного. С другой стороны, он был очень властным и тиранническим. В конце концов, она сочла его очень заслуживающим доверия человеком. Она была уязвима перед ним так много раз, но он никогда ничего с ней не делал, кроме как обнимал ее до смерти.

- Почему ты так смотришь на салат?- Усмехнулся Чжао Мояо. Она положила вилку, но смотрела на тарелку так, словно это была любовь ее проклятой жизни. Он думал, что она не любит морковку, так почему она так обожает это?

- А? Как и что?- Она вернулась к реальности, повернув голову к дедушке, чье кислое лицо начало увядать от салата. К счастью для них обоих, первый курс, наконец, закончился, и подали следующий блюдо: французский луковый суп.

- Вы думали об этом негодяе? Если вы спросите меня, то ничего хорошего не приходит мне в голову, когда я думаю о нем.

- Я не могу с вами не согласиться.- Она издала воздушный и сладкий смех, щекочущий сердце мужчин вокруг нее. В частности, мужчина, который следил за ней с тех пор, как она ступила в эту комнату.

- Он заплачет, если услышит об этом.

- Я бы заплатила хорошие деньги, чтобы увидеть это. - Усмехнулась она. Лайфи пыталась представить что-то столь же веселое, как это, но ее разум был пуст, потому что вероятность этого была близка к нулю.

http://tl.rulate.ru/book/23140/795498